

Оценка П. А. Кропоткиным политического режима большевиков

Петр Алексеевич Кропоткин был уникальной и во многом символической фигурой в русской истории на рубеже XIX-XX веков. В среде революционеров того времени Кропоткин имел огромный авторитет. Его нередко называли «дедушкой русской революции».¹ Тем более важное значение для большевиков представляла, пусть и косвенная, поддержка их режима Кропоткиным. Этот всемирно известный анархист был одной из козырных карт в руках Ленина, который цинично стремился использовать имя великого анархиста под своим контролем и дозировано.

Предвидя, что «каково бы ни было общество, создавшееся после революции», – Петр Алексеевич понимал, – что «оно не будет рабочим государством. Оно будет носить на себе анархический отпечаток, и этот отпечаток будет тем сильнее, чем больше энергии, мысли и действия мы употребим на это».²

Однако октябрьский переворот 1917 г. в России П. А. Кропоткин не принял, в первую очередь по идейным соображениям, считая, что любая диктатура, в том числе диктатура одной партии, себя не оправдывает. По словам его дочери, Кропоткин считал, что революция шла, «с первых же шагов, по ложному пути».³ Сам Кропоткин высказался еще определеннее: когда в октябре 1917 г. в Москве раздались первые выстрелы большевиков против защитников Временного правительства, Кропоткин воскликнул: «Это хоронят русскую революцию».⁴

По своим анархо-реформистским убеждениям П. А. Кропоткин не мог приветствовать взятие власти большевиками. Планы большевиков, стремившихся осуществить централистский государственный социализм, конечно же, резко противоречили идеалам Петра Алексеевича.⁵ Социал-демократов, которых Кропоткин

¹ Кондратьева Т. А. П. А. Кропоткин о нравственном смысле революции // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. Вып. 5. 2002. (дата обновления: 07.02.2007). URL: <http://www.eunnet.net/sofia/05-2002/text/0514.html> (дата обращения: 21.02.2009).

² Кропоткин П. А. Отрывки из неопубликованной работы // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: П. А. Кропоткин. М., 2004. С. 163.

³ Кропоткина А. П. П. А. Кропоткин // П. А. Кропоткин и его учение. Интернациональный сборник, посвященный десятой годовщине со дня смерти П. А. Кропоткина. Чикаго, 1931. С. 290-292.

⁴ Цит. соч.: Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Нью-Йорк, 1969. С. 306.

⁵ [Рихтер Г. Полиция не может быть строительницей новой жизни: П. А. Кропоткин и Октябрьская революция](#) [сокращенный текст доклада, сделанного на конференции в Лейпциге 7 сентября 1992 г.] // [Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение.](#) М.,

считал революционерами-централистами и государственниками, он нередко сравнивал с якобинцами эпохи Великой французской революции и критиковал за введение с самого начала сильно централизованного правительства, вооруженного всеми органами принуждения: полицией, армией и гильотиной.⁶

Диктатура большевистской партии, голод, разруха, «красный террор» привнесли апатию и разочарование во все, без исключения, слои общества. Россия, неуклонно набиравшая в начале XX в. темпы экономического развития и готовая конкурировать с ведущими промышленными странами мира, с первых шагов Советской власти оказалась в руинах и конвульсивно агонизировала. Вместо ожидаемых свобод (экономического, политического и социального плана), провозглашаемых новыми властителями России, наступило время страшной несвободы.⁷

Петр Алексеевич Кропоткин не понимал, «зачем же толкать революцию на путь, который приведет ее к гибели, главным образом от недостатков, которые вовсе не свойственны Социализму и Коммунизму, а представляют пережиток старого строя и старых безобразий неограниченной всепожирающей власти».⁸

«Европа с недоверием смотрит на страну, где водворилась диктатура при полной неспособности народа контролировать начинания этой диктатуры», – заявил П. А. Кропоткин. Он считал, что «прямой вывод из сказанного тот, что Западная Европа не протянет руку русскому правительству до тех пор, пока оно не признает, что необходимо участие русского народа в своих судьбах, в форме, гораздо более действительной, чем теперь. Что нужно, стало-быть, найти новую форму народного представительства. Но, при теперешних условиях диктатуры одной партии и полном отсутствии свободной печати, нет никакой возможности ни поставить, ни обсуждать этот в высшей степени важный, насущный вопрос. Так что мы здесь опять приходим к необходимости свободы печати и собраний, которую недаром так ценит Западная Европа».⁹

П. А. Кропоткин, тем не менее, остался убежденным приверженцем социальной революции и идеи Советов. А от большевистской власти он ожидал возможность перехода к построению нового социалистического общества, «где все, созданное

1995. С. 145–161.

⁶ Мкртчян А. А. П. А. Кропоткин и Западная Европа // Новая и новейшая история. М., 1991. № 2. С. 57.

⁷ Никульченков Е. И. Проблема эволюции и революции в социально-политической теории П. А. Кропоткина (политико-этический аспект): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1993. С. 72.

⁸ Пирумова Н. М. Письма и встречи // Родина. № 1. 1989. С. 29.

⁹ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 735.

объединенными усилиями труда, технического мастерства и научных знаний, шло бы всецело на общее благо...»¹⁰ Поэтому Петр Алексеевич находился в затруднительном положении: он должен был постоянно опасаться, что его критика большевиков может быть использована врагами революции.

В «Письме к западноевропейским рабочим» П. А. Кропоткин кратко остановился на «нашей экономической и политической ситуации». По его мнению, русская революция «продвигается дальше там, где остановилась французская революция, когда она перешла к реализации... лозунга реального равенства, ... равенства в области экономики». Но строительство нового общества «в условиях строго централизованной диктатуры одной, большевистской, партии... по принципу строго централизованного государственного коммунизма, под железным правлением партийной диктатуры, закончится крахом».¹¹

Анархо-реформист Кропоткин считал, что «идея Советов, ... контролирующей политическую и экономическую жизнь – величайшая идея», но в условиях партийной диктатуры она не может быть реализована; «до тех пор, пока страной правит диктатура партии, Советы рабочих и крестьянских депутатов не будут иметь значения. Более того, они утратили все свое значение, как только была прекращена свободная предвыборная агитация и выборы стали проводиться под давлением партийной диктатуры». Такой метод правления, был уверен Петр Алексеевич, приводит к развитию чудовищной бюрократии, он «станет грозным препятствием, когда революция перейдет к созданию общества на новой экономической основе: это внесет смертный приговор строительству нового общества».¹²

Иезуитский принцип «цель оправдывает средства» был для него неприемлем, и именно поэтому он протестовал против методов, которые, по его убеждению, дискредитируют революцию. Критикуя большевистские методы руководства, П. А. Кропоткин считал, что они дискредитируют саму идею социальной революции: «На этом пути не завершить дела революции, она становится неосуществимой. Вот почему я считаю своей обязанностью честно предостеречь вас от такого образа действий». И предостерегает западных рабочих, которые, чтобы обеспечить успех социалистического переустройства, «должны всеми способами избежать этого».¹³

---

¹⁰ Обращение Кропоткина к рабочим и передовым кругам общественности Западной Европы // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 43.

¹¹ Там же. С. 44.

¹² Там же. С. 44-45.

¹³ Обращение Кропоткина к рабочим и передовым кругам общественности Западной Европы // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 45.

В письме Де-Рейгеру от 23 декабря 1920 г. звучит то же опасение, что и в «Письме к западноевропейским рабочим»: «Социальная революция в России приняла, к несчастью, централистический и авторитарный характер. Несмотря на это, она показывает возможность перехода от капиталистического общества к социалистическому...», поскольку «централистические ошибки, совершенные русской коммунистической революцией, несомненно, помогут трудящимся других стран избежать подобных ошибок».¹⁴

Тем не менее, согласно П. А. Кропоткину, «революционные изменения сохраняются и содержат программу для грядущего поколения. Возможно, та же судьба постигнет перестройку, происходящую сейчас в России. В ней заключена обширная программа на будущее; но сама она не останется той же, что теперь. Рано или поздно партии, находящейся сейчас у власти, придется уйти в отставку. Полностью разрушенное российское государство, растущее недовольство в среде крестьянства и даже привилегированного класса промышленных рабочих, усиливающийся голод и быстрое обесценивание денег, которое невозможно компенсировать периодическими увеличениями заработной платы, ужас гражданской войны, постоянно возрастающая потребность в людских резервах для фронта, увеличивающееся с пугающей быстротой количество государственных чиновников... – все это создаст общую нестабильность, которая стремительно истощит силы народа, и в широких массах зреет осознание необходимости перемен».¹⁵

По мнению Петра Алексеевича, и, исходя из его анархо-реформистских взглядов, чтобы сохранить действительно ценное в революции и предотвратить искажение сути революционных преобразований, необходимы следующие неотложные меры:

Во-первых, «необходимо, чтобы Советское Правительство рассталось с мыслью об управлении Россией через диктатуру одной партии, чтобы оно привлекло широкие народные силы к строительству народной жизни и, конечно, признало необходимость для этого полной свободы слова».¹⁶

Во-вторых, Кропоткин выступал за сохранение идеи всенародного представительства, но, поскольку Советы себя дискредитировали, надо было найти новую форму такого представительства, которое должно было сохранить: «1) передачу земли в руки тех, кто ее сам обрабатывает; 2) передачу основной крупной

¹⁴ Кропоткин П. А. Письмо Де-Рейгеру от 23 декабря 1920 г. // П. А. Кропоткин и его учение. Интернациональный сборник, посвященный десятой годовщине со дня смерти П. А. Кропоткина. Чикаго, 1931. С. 201.

¹⁵ Кропоткин П. А. Современное положение России // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 49.

¹⁶ Кропоткин П. А. О текущих событиях // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 46.

промышленности в руки: а) общества, определяющего размеры своих потребностей и средств их удовлетворения и б) всем тем, кто дает свой труд, ручной или умственный, под контроль общества. Не централизованного государства, как это пыталась сделать Советская республика..., а – местных, областных, земских и городских сил, а так же кооперативных товариществ... Без широко развитой независимости городов и вообще коммун, без раздробления власти государства, территориально и по различным отраслям деятельности, все народное представительство не даст нужных результатов».¹⁷

В-третьих, необходимо представителям всех партий отрешиться от узкопартийных целей и выработать совместно с представителями всех слоев общества новые формы народного строительства.¹⁸

В-четвертых, «нужно больше веры в людей, в их желание и умение самим устраивать свои дела. Пора перестать думать, что все участие рядового гражданина в общественных делах может сводиться лишь выборам правителей и к посещению митингов и собраний. Все должны иметь возможность действительного участия в общественных делах, в устройении местной общественной жизни; а для этого и сама общественная жизнь, само местное самоуправление должны быть построены соответствующим образом: они должны быть пропитаны духом федерализма. И только при этом условии дух федерализма, дух свободы, проникнет в самую толщу народной жизни и Российская федеративная демократическая республика окажется построенной на прочном основании».¹⁹

П. А. Кропоткин трижды за 1919-1920 гг. встречался с В. И. Лениным. В их беседах поднимался широкий круг вопросов. Кропоткин высказывал свое видение происходившего в стране, говорил о беспорядках на местах, защищал интересы кооператоров, страстно отстаивал идеалы «безгосударственного» коммунизма. Но и Ленин, и его партия большевиков не признавала инакомыслия и плюрализма мнений. Так во время встречи с В. И. Ленину в 1919 г., Кропоткин говорил:

«– Ни я, ни кто другой, – сказал Кропоткин, – не откажется помогать вам и вашим товарищам всем, чем возможно... Мы будем сообщать вам о неправильностях, которые происходят и от которых во многих местах стоит стон...

– Не стон, а вой сопротивляющихся контрреволюционеров, – поправил Кропоткина Ленин». Так вспоминал этот разговор В. Д. Бонч-Бруевич.²⁰

¹⁷ Кропоткин П. А. О текущих событиях // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 46-47.

¹⁸ Никульченков Е. И. Проблема эволюции и революции в социально-политической теории П. А. Кропоткина (политико-этический аспект): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1993. С. 76.

¹⁹ Кропоткин П. А. Указ. соч. С. 47.

²⁰ Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения. Т. 3. М., 1963. С. 403.

Ленин резко отрицательно относился к защите П. А. Кропоткиным кооперативного движения в России. Он заявил, что вместо этих «мелочей» и «пустяков» нужны «революционные действия масс», прямая и открытая борьба «до последней капли крови», гражданская война, «красный массовый террор», война «на всех фронтах». В заключение этой беседы Ленин, по воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, заявил: «Все остальные способы, и в том числе анархические, сданы историей в архив и они никому не нужны». После чего – он «вдруг остановился» и извинился, что «увлекся».²¹ Имя Кропоткина было ему еще нужно.

Личными встречами с В. И. Лениным и письмами к нему П. А. Кропоткину иногда удавалось смягчить жесткость революционной власти.²² Выступая за облегчение положения народа и за смягчение диктатуры большевиков, Петр Алексеевич пытался повлиять на него. Отрицательно оценивая насильственное проведение любой политики, зная о негативном влиянии данных мер на развитие общества, Кропоткин стремился обратить на это внимание Ленина. Так, например, в письме Ленину от 4 марта 1920 г. он пишет, что одна из причин тяжелейшего кризиса, поразившего страну – диктатура пролетариата, переродившаяся в диктатуру партии.²³

30 ноября 1920 г. появилось «правительственное сообщение» о том, что ряд «белогвардейских организаций задумал совершение террористических актов против руководителей рабоче-крестьянской революции». На основании этого, заключенные в тюрьмах представители различных политических групп объявлялись заложниками. Живший уже в стороне от происходившего в России, престарелый и больной, П. А. Кропоткин недостаточно ясно представлял себе реальное воплощение большевистских теорий насилия, критикуя декреты Дзержинского, революционную деятельность которого Карл Каутский называл «вершиной мерзости». В своем письме к Ленину Кропоткин восклицал: «Неужели не нашлось среди вас никого, чтобы напомнить, что такие меры представляют возврат к худшему времени средневековья и религиозных войн?..».²⁴

Свое сравнение большевистского правления с «худшими временами Средневековья» Кропоткин основывает не столько на правительственном терроре как

---

²¹ Бонч-Бруевич В. Д. Мои воспоминания о Петре Алексеевиче Кропоткине // Звезда. 1930. № 4. С. 192-194.

²² Старостин Е. В. О встречах В. И. Ленина и П. А. Кропоткина (к вопросу о датировке) // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 226.

²³ Назаров А. А. Уроки реализма: П. А. Кропоткин в годы революции // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 124.

²⁴ Гуль Р. Б. Дзержинский (начало террора). Нью-Йорк, 1974. (дата обновления: 07.01.2002). URL: <http://lib.ru/RUSSLIT/GUL/dzerzhinsky.txt> (дата обращения: 29.02.2009).

таковом, а на массовом применении большевиками захвата и расстрела заложников. Кропоткин далее пишет, что «такие меры... недостойны людей, взявшихся созидать будущее общество на коммунистических началах... Неужели Ваши товарищи не понимают, что это равносильно восстановлению пытки для заключенных и их родных...».²⁵

В марте 1920 г. П. А. Кропоткин писал Ленину: «если б даже диктатура партии была подходящим средством, чтобы нанести удар капиталистическому строю (в чем я сильно сомневаюсь), то для создания нового социалистического строя она, безусловно, вредна».²⁶ И далее, говоря о засилии бюрократии, Кропоткина беспокоит «наплыв и верховодство людей «партии», т. е. преимущественно новорожденных коммунистов (идейные, больше, в центрах)... Теперь правят в России не советы, а партийные комитеты. И их строительство страдает недостатками чиновничьего строительства... Если же теперешнее положение продлится, то самое слово «социализм» обратиться в проклятие».²⁷

Известно, что старый революционер не находил общего языка с коммунистами из партии Ленина. Его приводили в ужас методы, используемые большевиками: аресты семей политических противников, расстрелы заложников, пытки.²⁸ В письмах к Ленину Кропоткин критиковал политику большевиков, насаждавших террор и применявших практику использования и расстрела заложников.²⁹

Критикуя точку зрения Кропоткина, революционер и соратник Ленина В. Д. Бонч-Бруевич писал, что «революция требует вооружения до зубов, четкой стражи на каждом месте, вечной бдительности к врагу и железной, неспящей воли в преследовании врага по пятам, нередко в его простом физическом уничтожении и истреблении».³⁰

П. А. Кропоткин протестовал против красного террора. Вопрос о «красном терроре» заставил Петра Алексеевича обратиться к Ленину еще раз. В сентябре 1918 г. он попросил у него «свидания, чтобы поговорить об очень серьезном вопросе – о

---

²⁵ Красный Террор в России. 1918-1923 // Информационный бюллетень Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» (дата обновления: 04.02.2004). <http://www.bulletin.memo.ru/b27/page35.html> (дата обращения: 29.02.2009).

²⁶ Бонч-Бруевич В. Д. Мои воспоминания о Петре Алексеевиче Кропоткине (продолжение) // Звезда. 1930. № 6. С. 187.

²⁷ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 30.

²⁸ Дмитров. 85 лет назад Москва хоронила Петра Кропоткина. От 03.02.2006 (дата обновления: 05.09.2009). <http://www.dmitrov.su/articles/all/3/323/index.html> (дата обращения: 29.02.2009).

²⁹ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 34-45.

³⁰ Мкртчян А. А. П. А. Кропоткин и Западная Европа // Новая и новейшая история. М., 1991. № 2. С. 57.

«красном терроре». В своих письмах к Ленину в 1918 г., Кропоткин критиковал руководителей РКП (б) за «призывы к массовому красному террору; их приказы брать заложников; массовые расстрелы людей, которых держали в тюрьмах специально для этой цели – огульной мести».³¹

В последний раз П. А. Кропоткин обратился к Ленину в декабре 1920 г., после появления в печати сообщений о заложниках, которых «в случае покушения на вождей Советов – решено «беспощадно истреблять». Между тем, Бонч-Бруевич утверждал, что «институт заложников прекрасен и крайне необходим в гражданской войне», что «в революционной борьбе буквально все средства хороши».³² И Кропоткин спрашивает Ленина: «Как же могут проповедники новой жизни и строители новой общественности прибегать к такому орудию для защиты от врагов? Не будет ли это сочтено признаком, что вы считаете свой коммунистический опыт неудавшимся, и спасаете – уже не дорогое вам строительство жизни, а лишь самих себя?».³³

Эти меры напоминали П. А. Кропоткину политику «Комитета Общественной безопасности и его полицейских органов во всех секциях». Указывая на опыт Французской революции, П. А. Кропоткин повторял: «Полиция не может быть строительницей новой жизни. А между тем, она становится теперь верховною властью в каждом городе и деревушке». В то же время «в русском народе – большой запас творческих, постройительных сил, – убеждал Ленина Кропоткин. – И едва эти силы начали налаживать жизнь на новых, социалистических началах, как обязанности полицейского сыска, возложенные на них террором, начали свою разлагающую, тлетворную работу, парализуя всякое строительство и выдвигая совершенно неспособных людей... Куда это ведет Россию? К самой злостной реакции».³⁴ Аналогичные мысли о «возврате к прежнему» можно обнаружить у Петра Алексеевича и в черновике его письма к В. И. Ленину от 21 декабря 1920 г.³⁵

Трагичность последних лет жизни русского ученого и революционера заключалась в том, что они подводили печальный итог его творческой и революционной деятельности. Он указывал, что революция в России «пошла не по тому пути, который мы ей готовили... Она творит ужасы. Она разоряет страну...»³⁶

³¹ Там же. С. 56.

³² Бонч-Бруевич В. Д. Мои воспоминания о Петре Алексеевиче Кропоткине (продолжение) // Звезда. 1930. № 6. С. 196-197.

³³ Там же. С. 193-194.

³⁴ Цит. соч.: Пирумова Н. М. Письма и встречи // Родина. 1989. № 1. С. 27.

³⁵ НИОР РГБ. Ф. 410. Картон 12. Ед. хр. 57. Л. 1.

³⁶ Кропоткин П. А. Несколько мыслей П. А. Кропоткина о русской революции // Дело труда. Чикаго, 1927. № 20-21. янв.-февр. С. 5-6.

Развитие чудовищной бюрократической системы управления, внедрение в жизнь «красного террора», института заложничества и т. д. – все это приводило в недоумение русского анархиста. П. А. Кропоткин писал (и его слова стали пророческими), что «уничтожение вольного почина во всей хозяйственной и политической жизни страны, и даже в выражении мысли, неизбежно роковым образом ведет если не к полной реставрации дореволюционного режима, то к злой и, увы, глубокой реакции на несколько десятилетий».³⁷

---

³⁷ Кропоткин П. А. Письмо С. Л. Мильнеру от 6 фев. 1919 г. // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 56.